

Джаамбаева Б.А.¹, Амалова А.Ы.²,

¹к. ф. н. профессор, ²магистрант 1 курса
Казахского национального университета им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан, e-mail: asanakunovnab@mail.ru; akerke.amalova@gmail.com

СТАНОВЛЕНИЯ ФИЛОСОФИИ ЯЗЫКА

В статье описываются этапы становления философия языка как отдельной отрасли – одного из центральных направлений в исследованиях современной западной философии. В центре внимания этого направления – представление о языке как ключе к пониманию мышления и сознания. Предшественниками философско-лингвистического направления были Ж.Ж. Руссо с его идеей о происхождении письменности, Дж. Миль, В. Гумбольдт и другие. Переход от философской классики к периоду философии языка связан с изменением объекта исследования: на место «идей» приходят лингвистические сущности – предложения и термины. Начиная со второй половины XX века, все основные разделы философии испытывают как минимум стилистическое влияние философско-лингвистического хода мысли. Таким образом, философия языка – это не просто отдельно взятое направление философских исследований, но и особый стиль философского мышления, который связан с преимущественным интересом к вопросам о способах построения теорий и с изучением принципов упорядоченности средств выражения знаний.

Ключевые слова: язык, философия языка, лингвистика, мышление.

Jaambaeva B.A., Amalova A.Y.
Formation of philosophy of language

This article describes the steps of the formation of a separate branch of philosophy of language – one of the central areas of research in modern western philosophy, which focuses on understanding of the language as the key to understanding the thinking and knowledge. The forerunners of the philosophical and linguistic areas were Rousseau with ideas about the origin of writing, John. Mill contribution to the theory of reference, von Humboldt and others. The transition from the philosophical classics to the period of the philosophy of language is associated with a change in the object of research: the place of «ideas» come to the linguistic nature – offers and terms. Since the second half of the XX century, all the major sections of the philosophy of experiencing at least stylistic influence of philosophical and linguistic turns of thought. Thus, the philosophy of language – it's not just separately taken the direction of philosophical studies, but also a particular style of philosophical thinking, which is associated with a primary interest in the question of how to construct theories and with the study of the principles of orderliness means of expressing knowledge.

Key words: language, language philosophy, linguistics, thinking.

Джаамбаева Б.А., Амалова А.Ы.
Тіл философиясының қалыптасуы

Мақалада тіл философиясының жеке сала ретінде кезеңдері қалыптасуын сипатталады – бір орталық бағыттарын зерттеу қазіргі замандағы батыс философиясы, туралы ұсыныс тілінде қалай тұрғыда түсінуге, ойлау және білу. Бастамашылар философиялық-лингвистикалық бағыттарда Ж.Ж. Руссо с идеялар шығу тегі туралы жазған, Дж. Миль теориясына үлесі референциясы, В. Гумбольдтежәне басқалар да. Өткел философиялық классикадан тілдің философиясының кезіне зертте- нысанының өзгерісімен тоқулыда: «идеяның» жеріне лингвистикалық түйір – ұсыныстармен және терминдер келеді. XX ғасырдың екінші жартысынан бастап, барлық

негізгі бөлімдерін философия бастан, кем дегенде, стилистикалық әсері, философиялық-лингвистикалық жүріс ойға жататын. Осылайша, тіл философиясы – бұл жай ғана жеке алған бағыт философиялық зерттеулер, бірақ ерекше стильде философиялық ойлау байланысты басым қызығушылығы мәселелері тәсілдері туралы құрудың теориялар мен зерттеу принциптерін и құралдарын білдірген білім болып жатады.

Түйін сөздер: тіл, тіл философиясы, лингвистика, ойлану.

Язык имеет две первичные функции: функцию выражения и функцию коммуникации. В обычной речи присутствуют оба этих элемента. Коммуникация состоит не только в передаче информации; в нее должны быть включены приказы и вопросы. Язык имеет два взаимосвязанных достоинства: первое – то, что он социален, и второе – что он является для общества средством выражения «мыслей», которые иначе остались бы личным достоянием.

Имеются два других очень важных употребления языка: он дает нам возможность вести дела с внешним миром посредством знаков, которые имеют определенную степень постоянства во времени и значительную степень дискретности в пространстве. Каждое из этих достоинств больше проявляется в письме, чем в устной речи.

В философии имеется широкая область исследований языка, которая включает в себя направления по изучению взаимоотношений между языком, бытием и мышлением, теоретико-методологические знания, выражающие и интерпретирующие эти взаимосвязи. Язык, бытие и мышление – могут трактоваться при этом в различных лингвофилософских концепциях как: 1) самостоятельные и независимые друг от друга; 2) частично тождественные; 3) не отличающиеся друг от друга [1, 15].

В качестве самостоятельного начала в философии языка может рассматриваться бытие, а язык и мышление могут интерпретироваться как моменты включающего их сознания, противостоящего бытию. Задача философии языка сводится в этом случае к установлению соотношений между бытием и сознанием в его языковом проявлении.

В современной гуманитарной мысли, философия языка определяется, как подход к языку, при котором философские положения используются для объяснения наиболее общих законов языка. Из данного определения становится очевидной разница гносеологического статуса языка в исследованиях по философии языка собственно лингвистической и философской ориентаций. Хотя в обоих направлениях речь может

идти о трех сферах – языке, бытии и мышлении, – для этих направлений философии языка данные сферы не являются равнозначными. Основной фокус внимания в исследованиях первого типа направлен на язык, его сущность, предназначение, условия, формы и закономерности существования. В лингвофилософских исследованиях второго типа такая направленность не обязательна.

Что касается двух других сфер – бытия и мышления, то они рассматриваются в лингвофилософских исследованиях первого типа не сами по себе, а преимущественно в аспекте их соотношения с языком – в роли сопряженных категорий, образующих контекст обсуждения проблемы сущности и существования языка. В исследованиях второго типа бытие и мышление выступают в качестве самостоятельных предметов рассмотрения, для постижения которых, собственно, и прибегают к языку.

В европейской философии язык ведет свое начало от классической античности и является тем источником, от которого обособилась впоследствии сама наука о языке. Со времени ренессанса в Европе до конца латинского Средневековья язык оставался предметом почти исключительно чисто «философского умозрения». Интерес, проявляемый мыслителями к языку, имел при этом исключительно философский характер. Так, философия языка в античности возникает в ходе решения центральной философской проблемы этой эпохи – взаимоотношения между вещью, мыслью и словом. В последующем, философия языка развивается в европейской культуре, как в русле философии, так и теологии, логики, лингвистики, и особенно подъема достигает в философии 20в., вытесняя при этом ряд традиционных тем. Проблема языка занимает в современной философии такое же ведущее положение, какое полтора столетия назад имела в ней проблема мышления, а в немецкой классической философии – мышления, «мыслящего самого себя».

В современной европейской философской мысли проблема языка возникает в связи с попыткой преодолеть тенденции к деонтологиза-

ции в философии, а также в русле традиционной философской проблематики поиска базисных оснований человеческого познания и культуры – особых «культурно-исторических априори», в качестве которых стали рассматривать язык.

При другом, прямо противоположном взгляде язык расценивается в качестве источника заблуждений («тюрьмы») для человека, и задача философии усматривается в освобождении от мифологии, содержащейся в языке и препятствующей свободе мышления. Согласно позиции немецкого гносеолога Ф. Маутнера, «нам неведомы и надчеловеческий философский язык и чистый разум, а потому критика разума должна стать критикой языка, а всякая критическая философия есть критика языка» [2, 20].

В философии языка различаются три основные парадигмы представления языка, делающие акцент на семантическом, синтаксическом или же прагматическом планах языка:

1) философия имени («семантическая парадигма»), исходящая из имени и его отношения к миру,

2) философия предиката («синтаксическая парадигма»), опирающаяся на предикат как на ядро суждения и изучающая синтаксические связи между языковым выражением и взглядом на мир лишённого личностных свойств усреднённого носителя языка, и, наконец,

3) «философия эгоцентрических свойств» («прагматическая парадигма»), исходящая из момента связи между языком и говорящим субъектом. Первая парадигма разрабатывалась в философии языка со времен античности вплоть до начала 20 в. Вторая – в философии языка неопозитивизма. Третья – в философии языка позднего логического неопозитивизма Б. Рассела и в формальной прагматике Р. Монтегю, К.И. Льюис, Я. Хинтика.

Классическая философия затронула проблему языка под двумя углами зрения:

1) объяснения генезиса языка, где были выдвинуты две альтернативные концепции – возникновение языка по природе концепции, развивавшиеся от софистов и стоиков до Просвещения и от греческих атомистов до Т. Гоббса и Ж.Ж. Руссо

2) взаимосвязь языка и мышления, при всем многообразии концепций, обсуждавших этот круг проблем, их объединяло то, что язык рассматривался как материал выражения мысли [3, 12].

Трансцендентализм стремился освободить мышление от сопряженности с языком и ориентировал философию на постижение структур чи-

стого мышления вне языковой реальности. И.Г. Гердер, И. Г. Гаман и В. Гумбольдт, подвергнув критике трансцендентальную философию, рассматривали язык, как органон рассудка, как способ существования и функционирования ума. В.Гумбольдт задал новую перспективу исследования языка, который был понят им как «самодетельное начало», не как мертвый продукт, а как созидательный процесс, не как продукт деятельности (Ergon), а как деятельность (Energeia). Статус языка после Гумбольдта в корне изменился – из пластичного материала выражения духа он стал постоянно возобновляющейся работой духа. Язык и образует тот мир, который лежит между миром внешних явлений и внутренним миром человека. И этот языковой мир не просто податливый материал для выражения мысли, он сам является энергичной активностью, задавая определенные диспозиции восприятию и мышлению, формируя установки и перспективы для усилий мысли. Несмотря на всю оригинальность лингвистической концепции Гумбольдта, она все же вплоть до XX в. не оказала какого-либо существенного влияния ни на философию, ни на лингвистику. Философия по-прежнему стремилась очистить структуры знания и мышления от сопряженности с языком, повернуть в своей критической рефлексии от мышления, погруженного в неоправданные отождествления, в метафоры. Классическую философию интересовал мир идеальных значений, а язык представал либо как податливый материал выражения этого значения, либо как неадекватная форма выражения этого идеального значения, что присуще естественному языку, который должен быть критически проанализирован [4, 16].

Ситуация изменилась в кон. 19 и нач. 20 в. Уже Ф.Ницше связал все заблуждения с языком, с гипостазированием и с онтологизацией слов-фикций. Немецкий идеализм он называл «метафизикой языка».

В языкознании возникли концепции, которые не просто возвращались к идеям Гумбольдта, но и развивали их. Так, Г. Штейнталь выделил в языке 1) речь, 2) способность к языку, 3) материал языка. К. Бюлер, стремясь реализовать замыслы Гумбольдта, выдвинул ряд аксиом нового языкознания – 1) язык как органон, 2) знаковая природа языка, 3) анализ языка как речевого действия и речевого акта, как языкового произведения и языковой структуры, 4) язык как система из слов и предложений [4, 18].

Одна из особенностей лингвистики 20 в. – соединение структурализма и семиотики. Осно-

ватель структурализма Ф.Соссюр провел различие между языком как структурой возможных и реальных норм и речью как совокупностью актов. Ч.Моррис предложил понять процесс семиозиса, как процесс, совершающийся в трех измерениях: знак может быть осмыслен либо в своих взаимоотношениях с другими знаками или с совокупной знаковой системой – синтаксически, либо в своем отношении к предмету, который он обозначает – семантически, либо в отношении к говорящему, который использует те или иные знаки – прагматически [5, 5]

Философия языка окончательно складывается в 20 веке. Необходимость формирования новой исследовательской области обусловлена рядом причин. Прежде всего дифференциацией самого языкознания. Для языкознания важен был интегративный образ языка, который позволил бы найти способы категориального и методологического синтеза разнообразных лингвистических дисциплин и теорий, различным образом характеризующих язык. Философия языка и призвана была обеспечить интегративные функции в постоянно дифференцирующемся языкознании. Вторая причина формирования философии языка – лингвистический поворот в самой философии, который привел к тому, что язык был понят как та реальность, которая задает категориальное расчленение мира, как то бытие, которое не только обладает своей спецификой, но и формирует бытие знания и сознания.

Любой аспект языка может стать источником информации о ментальности, особенно в наглядно-образном отражении мира. Ментальность может выражаться в синтаксической структуре языка. Польская исследовательница Анна Вежбицкая считает, что существуют два основных синтаксических типа языков, в которых зафиксировано два разных способа отношения к реальности. Различие этих подходов выражается особенностями фраз «я делаю» и «со мной происходит». В первом случае человек предстает как активный деятель, во втором – как пассивное существо, не контролирующее события. Первый подход А. Вежбицкая называет агентивным, второй – пациентивным [5, 48].

Несмотря на то, что словесный язык – универсальное средство общения, с его помощью выразимо не все. Для эмоции, переживания адекватной формой может оказаться вовсе не слово, а художественный образ, религиозный символ, жест, поступок, молчание. Культура предлагает огромные возможности для выражения различных движений души. Люди создают все новые и новые языки в соответствии с теми задачами, которые им приходится решать, и используют знаковые системы, сложившиеся естественно. В заключение следует сказать, что знаково-символический универсум не является самоценным, он существует как инструмент общения и понимания людей, как средство самовыражения отдельной личности, т.е. через человека и для человека.

Литература

- 1 Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка. – М.-Л., 1929.
- 2 Донских О.А. Происхождение языка как философская проблема. – Новосибирск, 1984.
- 3 Философия языка: в границах и вне границ / вып. 1-2. – Харьков, 1993–95.
- 4 Житецкий П.И. Гумбольдт в истории философского языкознания / Вопр. философии и психологии. – 1900. – Кн. 1.
- 5 Вежбицкая А. Язык, познание, культура. – М., 1996.

References

- 1 Voloshinov V.N. Marksizm i filosofiya yazyka. – M.-L., 1929.
- 2 Donskih O.A. Proiskhozhdenie yazyka kak filosofskaya problema. – Novosibirsk, 1984.
- 3 Filosofiya yazyka: v granicah i vne granic / vyp. 1-2. – Har'kov, 1993–95.
- 4 Zhiteckij P.I. Gumbol'dt v istorii filosofskogo yazykoznanija / Vopr. filosofii i psihologii. – 1900. – Kn. 1.
- 5 Vezhbickaya A. YAzyk, poznanie, kul'tura. – M., 1996.